— Даже не знаю, смогу ли после того, что ты рассказала, — усмехнулся мужчина.

— Уж постарайся.

— М, ладно, — Мадара ненадолго замолчал, подбирая слова. — Знаешь, я вырос во время мировой войны шиноби. Поэтому смертью и жестокостью меня не удивить. Из всего моего клана я и мой брат выделялись тем, что были слишком… сильны и талантливы. Постоянно пытались превзойти друг друга. Дети, что с них взять. Мы были одними из первых, кто смог пробудить Шаринган в раннем возрасте. А потом и Мангекё Шаринган. В общем, вскоре меня решили назначить главой клана, как старшего из братьев. В какой-то момент я понял, что от частого использования Мангекё Шарингана начинаю слепнуть. Терять свет, так сказать. Некоторое время даже был слепым. Тогда Изуна отдал мне свои глаза, вернув мне свет и обрекая себя на вечную тьму. Он тогда сказал, что делает это ради будущего клана, хотя на самом деле сделал ради меня. Потом он погиб в одном из сражений, — брюнет грустно улыбнулся. — Даже будучи слепым, он оставался Учиха и продолжал сражаться. В то время клану Учиха никто не мог противостоять, кроме Сенджу. С ними мы и бились часто. То они победят, то мы. Но в конечном итоге, люди устали от войны. Пришлось заключить мир. Хотя я и был против. Хаширама был слишком… добрым, хотя на самом деле и очень дорожил своим местом в клане. А ещё своей властью. Да, не смотря на всю свою отзывчивость, он всегда был слишком властолюбив, легко подминая под себя другие кланы, которые так легко велись на его казалось бы добрую натуру. Но он был жестоким человеком. А я боялся, что он подомнёт мой клан, сделает из них послушных собачек, — носитель Шарингана поморщился. — Но пришлось пойти на мирное соглашение и основать Коноху.

— За что же ты тогда так ненавидишь Деревню, которую сам основал? — спросила Алиса, положив ладони на сцепленные руки Учихи. Мужчина мягко улыбнулся и чуть сильнее прижал блондинку к себе. Та не сопротивлялась.

— Вопрос о том, кто станет Каге. Было два претендента — я и Хаширама. Честно, рассчитывал на поддержку со стороны собственного клана, но они все отвернулись от меня. Назвали подлецом, тираном и властолюбивым интригантом. Такого я от них не ожидал. Всё делал, чтобы клан процветал, чтобы жил и не знал воин. А они…

— Гады, — вставила Алиса.

— Да. Меня они решили сместить с места главы клана, скажу даже больше, пару раз убить пытались, подстроив всё под несчастный случай. Однако я сам ушёл из Конохи. Некоторое время я просто бесцельно блуждал. Больно, когда собственный клан, ради которого жил, который считал семьёй, предаёт тебя. А потом я внезапно понял, что Хаширама переманил их на свою сторону. Лестью и добротой заставил отвернуться от меня, предать. Тогда я был зол. Нашёл Кьюби, девятихвостого демона-лиса.

— Никогда не слышала. Что за демон, и с чем его едят? — блондинка чуть задрала голову, поглядев на мужчину.

Мадара усмехнулся.

— Считается одним из сильнейших демонов. Всего их девять, считаются по хвостам.

— То есть однохвостый, двухвостый и так далее?

— Ага. Правда, познакомившись с тобой, я уже не уверен, что в мире их всего девять. Так вот, найдя Кьюби, я подчинил его с помощью Шарингана и вернулся в Коноху. Вызвал Хашираму на поединок. Хотел доказать, что он лжец и подлец, что он многих обманывает и думает только о своём положении. А ещё хотел убить его и занять место Каге. Однако, мне даже Кьюби не помог. Хаширама оказался сильнее меня. Мы долго бились. Да ты и сама могла видеть, как там всё разнесли. В общем, он избавил демона-лиса от моего контроля и усыпил его, а меня пронзил мечом. А дальше ты и сама знаешь.

— Ясно, — негромко отозвалась Алиса. — Извини.

— Ты ли должна просить прощения? — с некой иронией в голосе спросил Мадара и уткнулся носом в волосы девушки.

— Не знаю, — честно ответила блондинка.

Носитель Шарингана лишь улыбнулся, не без удовольствия вдыхая запах золотистых локонов. Волосы девушки пахли яблоками и аптечной ромашкой.

Алиса молчала, смотря на огонь. Где-то внутри всё ещё сжимался комок боли от вновь всплывших воспоминаний. Но ничего, пройдёт со временем. Во всяком случае, изгнанница на это надеялась.

Мадара посмотрел на пламя костра. В какой-то степени рассказ Алисы его задел за живое. Как минимум, потому что он знал, каково это — быть преданным и терять близких людей. У маленькой некромантки оказалась не такая простая судьба, как он считал раньше. Удивительно, как она при этом умудрялась оставаться такой весёлой, местами даже наивной. Но носителю Шарингана это даже нравилось. Жаль только, что Учиха не мог подобрать слова, чтобы успокоить Алису. Мадара видел, как девушка мучается от своих воспоминаний. Стереть их? Он не сможет. Да и не хочет. Брюнет мог только оставаться рядом с девушкой.

— Ты не одна, — тихо шепнул Учиха.

Блондинка вздрогнула и посмотрела на своего спутника. После чего улыбнулась и уже сама прижалась к носителю Шарингана.

— Я знаю, Мадара, я знаю, — негромко отозвалась она.

Брюнет улыбнулся. Ну вот, всё же нашёл нужные слова. Некоторое время они сидели молча, каждый погружённый в свои мысли и раздумья.

— Поздно уже, спать пора, — заметила девушка.

— Угу, — без интереса отозвался мужчина.

— Может, отпустишь тогда?

— Не-а. Мне и так хорошо.

— А я спать хочу, — возмутилась блондинка.

— Ну, спи, кто ж тебе мешает-то? — усмехнулся Мадара.

— Твои руки, которые не дают мне лечь на свой спальный мешок.

Учиха фыркнул и отпустил изгнанницу. Та тут же встала и пошла на своё место. Брюнет тяжело вздохнул и вернулся к затачиванию кунаев.

***

Девушка проснулась в холодном поту и тут же резко села. Оглядевшись, Алиса прикрыла лицо рукой. Учиха спал, от костра остались одни угли. Кошмары ей давно не снились, тем более такие «живые».

— Не надо было рассказывать о себе, вспоминать всё. Теперь вот буду мучиться, — тяжело вздохнув, подумала блондинка.

Ложиться спать снова было страшно. Паника от кошмара постепенно отступала, уступая место какой-то опустошённости. Несколько минут девушка смотрела на тлеющие угли, оставшиеся от костра. Потом посмотрела на небо и поёжилась. Ночная тьма леса казалось какой-то угрожающей после кошмара. Будто вот-вот из-за дерева выпрыгнет какой-нибудь жуткий монстр. Алиса вздохнула, пытаясь успокоиться. Поджав колени к груди, блондинка обняла их и уткнулась носом в колени. Несколько минут блондинка просто сидела, закрыв глаза и тихо плакала. Больно было от воспоминаний. От осознания того, что родных больше нет, и она никогда их не увидит. Вдруг девушка почувствовала на себе чей-то взгляд. Внутри всё похолодело и нек-

романтка повернулась в сторону, чтобы увидеть того, кто смотрел. И тут же столкнулась с внимательным взглядом тёмных глаз. Изгнанница облегчённо вздохнула и быстро вытерла слёзы в надежде, что их носитель Шарингана заметить не успел.

— Что с тобой? — наконец спросил Мадара.

— Ничего. Всё нормально, — постаралась улыбнуться Алиса. Вышло скверно.

— Да ладно? — Учиха скептически посмотрел на свою спутницу и приподнял одну бровь. — То-то у тебя такой вид замученный.

— Просто кошмар приснился, — отмахнулась девушка.

— Ты уверена?

— Да.

— Ну ладно, — Учиха отвернулся от девушки, перевернувшись на другой бок и укрывшись одеялом.

Блондинка легла и попыталась снова заснуть. Однако было страшно. С каждой минутой ощущение, что сейчас может схватить какой-нибудь злобный жуткий монстр, становилось всё яснее и сильнее. Алиса сжалась и, открыв глаза, боязливо огляделась.

— Мадара, — негромко позвала девушка.

— Что? — отозвался носитель Шарингана.

— Эм… — девушка замялась, голос предательски дрожал. — А… А можно я к тебе поближе переберусь, а?

Учиха повернулся и внимательно посмотрел на блондинку. Алиса смотрела на своего спутника несчастными, полными страха и какой-то надежды глазами. Мадара тяжело вздохнул.

— Ладно, иди сюда.

Изгнанница просияла и тут же подвинула свой спальник к Учихе. Мужчина же передвинул спальник девушки совсем вплотную к своему, после чего поманил некромантку рукой. Алиса придвинулась ближе. Вдруг брюнет одним резким, но мягким движением обнял и прижал ее к себе. Блондинка удивлённо посмотрела на своего спутника.

— Ты чего??? — ошалело спросила она.

— Спи давай, — с наигранной раздражённостью сказал мужчина.

— А ты мне рёбра не сломаешь? — с такой же наигранной опаской поинтересовалась Алиса, чуть улыбнувшись.

— Нет. Ограничусь шеей и позвоночником, — усмехнулся носитель Шарингана. — Спи.

Блондинка улыбнулась и, закрыв глаза, вскоре задремала. Учиха некоторое время просто лежал, думая о чём-то своём. Но вскоре тоже уснул.

http://tl.rulate.ru/book/15741/312636